

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ДАГЕСТАНА МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (1920-1941 ГГ.)

Муцалханов М.С.¹, Шугаибов И.Ш.²

ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала, Республика Дагестан, Россия (367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), mucallhanov@mail.ru;

ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала, Республика Дагестан, Россия (367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), silmudin@mail.ru

Предлагаемый на суд научной общественности и широкой публики материал посвящен анализу деятельности властных структур Дагестана по разрешению проблем языка обучения в школе. Для республики с населением немногим более 0,8 млн человек и 32 языками (по переписи 1926 г.), в преобладающем большинстве бесписьменными, вопрос приобрел особую актуальность и в какой-то мере – политическое значение. От эффективности и плодотворности работы органов власти Дагестана в направлении просвещения населения в целом и подрастающего поколения через разрешение проблемы языка и письменности обучения зависел успех в строительстве нового общественно-экономического строя. Предстоящая работа в указанном направлении в республике осложнялась тем, что население республики не готово было и не хотело отказываться в вопросах обучения и в практическом руководстве обществом от привычного арабского языка. Не желало оно также принять новый, в нашем случае – русский – язык. Яркий пример тому – восстание 1913 г. в Дагестане против попытки перевести делопроизводство на кириллицу. Анализ опыта решения проблемы языка обучения учащейся молодежи в общеобразовательной школе Дагестана межвоенного 20-летия составляет основную цель настоящей работы.

Ключевые слова: история Дагестана 1920-1941 гг., общеобразовательная школа, проблема языка обучения.

PROBLEMS OF LANGUAGE OF TRAINING OF PUPILS OF LABOUR SCHOOL IN ACTIVITY OF POWER STRUCTURES OF DAGESTAN INTERMILITARY PERIOD (1920-1941)

Mutsalkhanov M.C.¹, Shugaibov I.S.²

¹ FBGOU VPO "The Dagestan state pedagogical university", Makhachkala, Russia, Republic of Dagestan (367003, M. Yaragского St., 57), mucallhanov@mail.ru;

² FBGOU VPO "The Dagestan state pedagogical university", Makhachkala, Russia, Republic of Dagestan (367003, M. Yaragского St., 57), silmudin@mail.ru

The material offered on court of scientific community and general public is devoted to the analysis of activities of power structures of Dagestan for solution of problems of language of training at school. For the republic with the population a little more than 0,8 million people and 32 languages (on census of 1926) in the prevailing majority unwritten, the question gained special relevance and to some extent – political value. The success in construction of a new socioeconomic system depended on efficiency and fruitfulness of work of authorities of Dagestan in the direction of education of the population in general and younger generation through solution of the problem of language and writing of training. The forthcoming work in the specified direction in the republic was complicated by that the population of the republic wasn't ready and didn't want to refuse in questions of training and in practical guidance by society the habitual, Arabic language. Also it didn't wish to accept new, in our case – Russian – language. The striking example to that is revolt of 1913 in Dagestan against attempt to transfer office-work to Cyrillics. The analysis of experience of solution of the problem of language of training in studying youth at comprehensive school of Dagestan of the intermilitary 20 anniversary makes a main objective of the real work.

Keywords: history of Dagestan of 1920-1941, comprehensive school, training language problem.

В межвоенный период 1920-1941 гг. новой власти Дагестана пришлось заниматься таким важным и очень сложным в условиях республики вопросом, как язык обучения в школе.

К началу мирного строительства после окончания Гражданской войны официальным «государственным» языком, признанным в свое время даже царизмом, в Дагестане оставался арабский язык, хотя, как правильно отмечал нарком просвещения республики в 1922-1929 гг. А.А. Тахо-Годи, «основная масса трудового народа не понимала его» [8, с. 69].

Приступая к разрешению языковой проблемы, руководство Дагестана должно было считаться с тем фактом, что ни один из языков народностей Дагестана не подходил для этой цели. Реальность в языковой ситуации, из которой следовало исходить при решении вопроса о языке обучения в школе в Дагестане, была такова: в южном Дагестане языком межнационального общения выступал азербайджанский язык, в северном – кумыкский; в нагорном Дагестане таким языком выступал аварский, в городах же эти функции выполнял русский язык. Развивать народное образование и школу хотя бы на каждом из указанных языков, было неподъемным для финансов Дагестана делом. «Потому, - как справедливо отмечал купный специалист в данном вопросе Ш.Г. Магидов, – в условиях Дагестана в первые годы советской власти выбор такого языка был делом чрезвычайно сложным» [6, с. 29].

Наибольшие перспективы стать языком межнационального общения, а стало быть и языком обучения в школе, имели, как наиболее распространенные, только 2 языка – русский и тюркский.

Исходя из перспектив и общегосударственных интересов, логичнее было объявить таким языком русский. Но это было бы рискованным шагом, т.к. дагестанское общество не было к нему подготовлено. Это подтверждало т.н. антиписарское восстание 1913 г. [4, с. 123], основной причиной которого стало нежелание дагестанского общества принять новую письменность на основе кириллицы.

Несмотря на это, определенная часть дагестанцев выступала за введение в республике русского языка в качестве государственного. Это показало совещание 29 июня 1923 г., созванное Дагобкомом ВКП(б) для обсуждения вопроса языке и новом алфавите.

Материалы совещания, остававшиеся долгие десятилетия в недрах Государственного архива Республики Дагестан [9, л.7-8], в последние годы опубликованы в печати [1, с. 12] и выставлены в Интернете [7], и любой интересующийся данной проблемой имеет возможность ознакомиться с этим интересным документом.

С информационным докладом о государственном языке для народов ДАССР выступил Кюринский, один из лидеров Дагестана. Он назвал одной из основных причин отсталости народов Дагестана отсутствие общего языка, многоязычие и отсутствие литературы, а у некоторых народностей – абсолютное отсутствие своей письменности. Докладчик изложил от имени руководства республики основные положения по предлагаемой

к обсуждению проблеме и призвал всех участников совещания высказаться, подчеркнув, что вопрос является очень важным и нужным, прежде всего, «для преодоления всех препятствий, встречающихся на пути развития народного образования в ДАССР».

Выступивший с содокладом председатель правительства Дагестана Д. Коркмасов назвал отсутствие единого языка у горцев ДАССР причиной многократного отставания народностей республики «от тех мелких народностей, которые расположены в соседних республиках».

Как отметил председатель правительства, отсутствие государственного языка, понятного для всех, «затрудняет органы власти в общении непосредственно с горцами, т. к. вынуждает общаться с ними через переводчиков и т.д. Отметив необходимость иметь в Дагестане единый язык, Коркмасов указал, что «в связи с этим должен быть поставлен вопрос об алфавите».

По мнению содокладчика, арабский алфавит как таковой в условиях многоязычия не даст достаточных результатов в развитии народного образования, и на смену этому должен идти новый тюркский алфавит, составленный на латинской графике.

В прениях выступили 11 человек, в их числе несколько учителей с дореволюционным стажем (А. Алкадарский, А. Салимханов и др.). 8 участников, выступивших на совещании, поддержали идею объявления тюркского в качестве государственного языка Дагестана и необходимость создания нового алфавита на латинице.

Затем слово взял наркомфин ДАССР С. Габиев, обвинивший членов комиссии, готовивших вопрос к обсуждению, в «келейности». Он отнесся отрицательно к идее объявления тюркского языка в качестве государственного языка Дагестана и предложил сделать таковым русский [6, с. 75], мотивируя это тем, что при помощи последнего «революцию на Востоке не сделаешь». Суть второго контраргумента сводилась к тому, что тюркским языком не владеет большинство нетюркских народов Дагестана, и прежде всего самые крупные из них – аварцы и даргинцы.

Мнение С. Габиева поддержал делегат совещания М. Мамаев, который предложил «изучить этот вопрос путем анкетного обследования».

Нарком внутренних дел Дагестана К. Мамедбеков категорически отверг предложение Мамаева и поддержал выступление предыдущих ораторов, указал на ненормальность и неуместность выкриков с места со стороны С. Габиева, указывая, что «такие выступления бывали только со стороны меньшевиков и т.д.».

С заключительной речью выступил Д. Коркмасов, который в категорической форме осудил высказывания С. Габиева и М. Мамаева и одобрил выступления остальных участников совещания.

По итогам обсуждения совещание приняло постановление, в котором было сказано, что «ввиду того, что большая часть населения коренного Дагестана говорит и понимает тюркско-кумыкский язык, и имея в виду, что опыт, проделанный по преподаванию тюркского языка в школах Нагорного Дагестана, дал блестящие результаты, и отмечая, что тюркско-кумыкский язык является единственным языком общения граждан коренного Дагестана – считать целесообразным и необходимым объявить государственным в ДАССР тюркский язык».

Совещание, отметило «превосходство латинского шрифта над арабским» и посчитало «целесообразным введение его в школах и популяризацию среди населения» [4, л. 8].

Завершая разговор о деятельности властных структур Дагестана в 20-е годы XX в. по разрешению вопроса о государственном языке и языке обучения, отметим, что в школах первой ступени языком обучения оставался родной. Однако на совещании не был затронут вопрос о письменности народов Дагестана. К данной проблеме руководство республики обратилось почти через 5 лет после введения в качестве языка обучения тюркский.

В начале февраля 1928 г. пленум Дагестанского обкома ВКП(б) обсудил на своем заседании доклад «О языке и алфавите для школ Дагестана» и вынес решение о переводе школы с арабской письменности на новый алфавит, созданный на латинской графической основе. Для разработки нового алфавита были образованы комиссии, куда вошли наиболее квалифицированные местные и приезжие из центра специалисты. При создании нового алфавита учитывался опыт, накопленный к тому времени соседними республиками и областями, а также в других регионах страны.

В короткий срок новый алфавит был разработан для аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, лакского, азербайджанского и татского языков и утвержден на июньской Вседагестанской конференции 1928 г. Постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР 5 августа 1928 г. было объявлено о введении нового дагестанского алфавита [3].

Неделей раньше, 28 июля 1928 г., Президиум ЦИК и СНК ДАССР приняли совместное постановление «О реализации прав родных языков» [10, л. 9]. Согласно этому документу, вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа в клубах, избах-читальнях, кружках и т.д. должна была вестись на родном языке. На родном же языке предлагалось проводить ликвидацию неграмотности среди взрослого населения.

Тюркский язык еще оставался в учебных планах общеобразовательной школы. Учащиеся школ 1-й ступени, наряду с родным языком, изучали еще русский и тюркский языки.

Естественно, одновременно изучение младшими школьниками трех языков отрицательно сказывалось на усвоении ими первоначальных знаний на родном языке.

Сложившаяся ситуация оказывала негативное воздействие на общее состояние обучения, воспитания школьников, подготовки юношей и девушек к трудовой самостоятельной жизни.

С учетом того в июле 1930 г. руководство Дагестана вновь возвращается к языковому вопросу и обсуждает проблему на пленуме обкома ВКП(б) [5, с. 33].

Пленум не только осудил решение ноябрьского 1923 г. пленума Дагобкома РКП(б), как ошибочное, но признал, что и решения февральского (1928 г.) пленума обкома ВКП(б) о языке являлись половинчатыми и не создающими в должной мере предпосылки для ускоренного развития языков коренных народностей республики. Предлагалось пересмотреть прежние решения и взять курс на ориентацию культурных сил Дагестана на широкое приобщение трудящихся масс к социалистическому строительству через родные языки.

Пленум постановил не позже начала 1931-32 учебного года полностью перевести школы первой ступени на родные, уже определившиеся, языки (аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, татский (горско-еврейский) и ногайский). Кроме того, постановлено было взять решительный курс на перевод школ и курсов повышенного типа на родные языки. Правительству Дагестана предлагалось принять меры к созданию латинизированной письменности для табасаранцев с тем, чтобы обеспечить перевод школ того этноса на родной язык не позднее начала 1932-33 учебного года, а Наркомпросу давалось поручение изучить возможности создания письменности и школ на родном языке для рутульцев, агульцев и других малочисленных народностей горного Дагестана.

По отношению к диалектам и говорам основных и определившихся языков, на которых говорил ряд малочисленных народностей Дагестана, предлагалось проводить линию сближения их в процессе развития единого литературного языка.

Значительным шагом совершенствования школьного образования стал перевод письменности народов Дагестана с 1 сентября 1938 г. в соответствии с постановлением бюро Дагобкома ВКП(б) 4 февраля 1938 г. «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит» [5, с. 110].

Это решение повлекло за собой необходимость совершенствования процесса обучения в школе. Исходя из этого, с 1938-39 учебного года преподавание в 5-10 классах общеобразовательной школы переводится на русский язык. Одновременно принимаются меры по сохранению статуса родных языков и литератур, преподавание которых велось отныне на уровне учебных предметов.

Исходя из перспективных задач экономического и культурного развития Дагестана, предусматривались меры по усилению внимания к изучению в дагестанской школе русского языка, который вводился как учебный предмет со второго года обучения. Этим актом

властные структуры Дагестана решили вопрос обучения в школе в пользу русского языка. Это повлекло за собой снятие многих проблем обучения и воспитания подрастающего поколения республики, способствовало совершенствованию общешкольного и профессионального образования в Дагестане.

Таким образом, сказанное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что именно в рассматриваемые 20 лет в истории школьного образования Дагестана был сделан значительный позитивный шаг. Результатом этого шага у народов Дагестана появилась возможность и право получать образование на основе русской письменности и единого для всех обучающихся русского языка.

Список литературы

1. Протокол совещания ... о языке и новом алфавите. г. Махачкала. 29 июня 1923 г. // Вести КНКО. - 2000. - № 1. - С. 12-14.
2. Красный Дагестан. - 1928. - 8 августа.
3. Красный Дагестан. - 1928. - 12 августа.
4. Магомедов М.А. Истоки современного мусульманского экстремизма в России // Россия и современный мир. - 2006. - № 53. - С. 119-126.
5. Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. – Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1971. – 128 с.
6. Муркелинский Г. За единый язык в Дагестане // Сов. Дагестан. - 1971. - № 4. - С. 75-76.
7. Протокол совещания ... о языке и новом алфавите. г. Махачкала. 29 июня 1923 г. - URL: <http://kumukia.ru/article-1501.html>.
8. Тахо-Годи А.А. Проблемы языка в Дагестане // Революция и горец. - 1930. - № 2. - С. 68-86.
9. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1. Оп. 7. Д. 29. – 152 л.
10. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 171. – 177л.

Рецензенты:

Акбиев А.С., д.и.н., профессор, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала.

Акмурзаева З.М., д.и.н., профессор, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала.